

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д99.2.130.02,**  
**СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «ВЛАДИМИРСКИЙ**  
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА**  
**ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ»,**  
**МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**  
**РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЧУ ВО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ**  
**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ», ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ**  
**ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И**  
**КОММУНИКАЦИИ», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ**  
**УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № \_\_\_\_\_  
решение диссертационного совета от «20» марта 2026 г. № 3

О присуждении **Куликову Станиславу Борисовичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Полинормативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки принята к защите 16.01.2026 года (протокол заседания № 1) объединенным диссертационным советом 99.2.130.02, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 600000, г. Владимир, ул. Горького, дом № 87, и образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт», 127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, дом 4, приказ о создании диссертационного совета от 18.07.2023 № 1546/нк.

Соискатель **Куликов Станислав Борисович**, 03 июня 1965 года рождения, окончил Международный юридический институт при Министерстве юстиции Российской Федерации в 2006 году. В настоящее время работает старшим преподавателем на кафедре теории права и государственно-правовых дисциплин в ОЧУ ВО «Международный юридический институт».

Диссертация выполнена на кафедре теории права и государственно-правовых дисциплин образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт».

Научный руководитель – **Чердаков Олег Иванович**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, проректор по научной и инновационной работе ОЧУ ВО «Международный юридический институт».

Официальные оппоненты:

1. **Малько Александр Васильевич** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России.

2. **Голоскоков Леонид Викторович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры прикладного правоведения и междисциплинарных юридических исследований Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета

**Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»** в отзыве, подписанном проректором по научной работе и цифровому развитию ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» доктором физико-математических наук, профессором А. А. Короновской, указано, что диссертация Станислава Борисовича Куликова на тему «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки, – соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842). Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 8 опубликованных научных работ по теме диссертации общим объемом 3,7 п. л., в которых личный вклад автора – 3,7 п. л.; из них в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, опубликовано 8 работ.

Научные статьи отражают основное содержание работы, в частности наиболее дискуссионные вопросы, такие как: определение юрисдикции в киберпространстве; понятийный аппарат, раскрывающий специфику цифровой среды; механизм правового регулирования киберпространства; нормы права и юридические факты в механизме правового регулирования отношений в киберпространстве; правовую природу отношений в киберпространстве; цифровой государственный киберсуверенитет.

Недостовверные сведения об опубликованных научных работах соискателем ученой степени в диссертации отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. **Куликов, С. Б.** Юрисдикция и киберпространство. К вопросу о толковании понятий в контексте теории права / С. Б. Куликов // Юридический мир. – 2024. – № 1. – С. 27–31.

2. **Куликов, С. Б.** Проекция понятия «цифровая среда» в понятийно-категориальном аппарате теории права / С. Б. Куликов // История государства и права. – 2024. – № 2. – С. 9–15.

3. **Куликов, С. Б.** Правовые стимулы и ограничения в механизме регулирования искусственного интеллекта в контексте реализации правоохранительной функции государства / С. Б. Куликов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 7. – С. 40–44.

4. **Куликов, С. Б.** Реализация правоохранительной функции государства в цифровой среде / С. Б. Куликов // Юридический мир. – 2024. – № 8. – С. 30–34.

5. **Куликов, С. Б.** Нормы права в механизме правового регулирования киберпространства / С. Б. Куликов // История государства и права. – 2025. – № 2. – С.37–45.

6. **Куликов, С. Б.** Юридические факты в механизме правового регулирования отношений в киберпространстве / С. Б. Куликов // Юрист. – 2025. – № 5. – С.20–26.

7. **Куликов, С. Б.** Правовая природа отношений в киберпространстве / С. Б. Куликов // Юридический мир. – 2025 – № 6. – С. 31–36.

8. **Куликов, С. Б.** Цифровой государственный киберсуверенитет: понятие, сущность и пределы реализации / С. Б. Куликов // Юрист. – 2025. – № 8. – С. 39–47.

Все отзывы о диссертации и об автореферате диссертации положительные. В них сделаны выводы о том, что соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук.

Вместе с тем в отзывах на диссертацию были отмечены дискуссионные положения и заданы вопросы:

В положительном отзыве **ведущей организации – Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского**, – подписанном проректором по научной работе и цифровому развитию ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» доктором физико-математических наук, профессором А. А. Короновской, отмечено, что:

– автор посвятил часть работы исследованию неправовых регуляторов (техническим, экономическим, этическим и пр. нормам). Однако в тексте недостаточно четко определено, какие нормы будут иметь приоритет и применяться в случае возникновения противоречий между ними. Например, как должна быть разрешена коллизия, если, например, технический код платформы (архитектура) напрямую препятствует реализации нормы национального права, а юрисдикция владельца нормы находится за рубежом;

– раскрывая полинормативное содержание регулирования отношений в киберпространстве, диссертант пишет, что технические нормы, которые «предопределяют возможности и ограничения действий пользователей, часто жестче, чем правовые предписания» (положение 3 на с.14 диссертации). Означает ли это, что диссертант наделяет технические нормы

общеобязательностью и императивностью и, если да, то каким образом это обеспечивается и не возникает ли в такой ситуации конкуренции норм права и технических регламентов? Как диссертант относится к позиции о том, что технические нормы возможно включить в предмет правового регулирования отношений, возникающих в киберпространстве?

– в работе сформулировано определение категории «цифровой государственный киберсуверенитет» и проанализированы современные модели суверенизации в связке с юрисдикцией. Хотелось бы уточнить позицию автора относительно пределов киберуниверситета в каждой из трех моделей, прежде всего, с точки зрения гарантирования коллективных и индивидуальных прав. Каким образом можно преодолеть риски ограничения доступа граждан к глобальной информации в целях защиты коллективной безопасности?

– при анализе «виртуальной личности» автор категорично отказывает ей в правосубъектности. Однако сегодня активно обсуждается концепция «электронного лица» для систем ИИ с целью возмещения вреда. Не считает ли автор, что в будущем возможна модель ограниченной (целевой) правосубъектности ИИ по аналогии с юридическими лицами?

**Официальный оппонент** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии юридических наук **Малько Александр Васильевич**, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России, – в положительном отзыве отмечает, что:

– объем и структура введения заметно усложнены. Первая часть введения, описывающая актуальность в теоретическом, практическом и этическом аспектах, а также раздел «Степень научной разработанности темы», чрезмерно детализированы и обширны. Подробный анализ диссертаций и монографий, безусловно, важен, но его следовало бы в большей степени сократить, перенеся акцент на обобщение и систематизацию пробелов, которые восполняет данное исследование. Текущий объем раздела несколько затрудняет восприятие ключевых целей и задач работы;

– предложенное в параграфе 1.2 деление явлений с неопределенной правовой природой на локальные и глобальные (например, цифровая идентичность как локальное, а кибервойна как глобальное) представляется не вполне строгим. В современном мире те же смарт-контракты или действия систем ИИ, отнесенные автором к локальным, могут иметь ярко выраженный трансграничный эффект, что стирает грань между этими категориями. Хотелось бы услышать более четкие критерии такого разграничения;

– в параграфе 1.3, посвященном неправовым регуляторам, автор подробно описывает их виды и положительное взаимодействие с правом. Однако проблема нормативных конфликтов (например, когда корпоративные правила глобальной платформы прямо противоречат национальному законодательству или фундаментальным правам человека) раскрыта

фрагментарно. Каковы, по мнению диссертанта, эффективные правовые механизмы разрешения таких коллизий, помимо блокировки ресурсов?

– в параграфе 2.2 автор, ссылаясь на футурологические концепции (в частности, Д. А. Пашенцева), допускает возможность радикальной трансформации формы закона вплоть до отказа от текстового выражения и его создания искусственным интеллектом. Данный тезис, хотя и интересен, выглядит несколько умозрительным и недостаточно подкреплен анализом реальных тенденций. Требуется уточнить, насколько, по мнению автора, такая трансформация совместима с принципами правовой определенности, доступности правосудия и демократического правотворчества, отстаиваемыми в остальной части работы?

**Официальный оппонент** – доктор юридических наук, доцент **Голоскоков Леонид Викторович**, профессор кафедры прикладного правоведения и междисциплинарных юридических исследований Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, в положительном отзыве отмечает, что:

– в параграфе 2.5 диссертант предлагает дефиницию эффективности механизма правового регулирования отношений в киберпространстве «как комплексный показатель достижения целей правового воздействия на общественные отношения в цифровой среде» и пишет, что данный показатель можно оценить посредством реализации такого критерия, как достижение целей регулирования, т.е. насколько успешно решаются конкретные установки, например, снижается уровень киберпреступности. В связи с этим возникает вопрос, как сегодня выглядит или должно выглядеть проявление показателя достижения целей правового воздействия применительно к сфере растущей киберпреступности при наличии отставания всех правовых и технологических средств, которые не могут обеспечить выявление и задержание киберпреступников, не могут опередить непрерывно генерируемые инновационные преступные схемы;

– наука должна иметь прогностическую функцию и предлагать средства опережения преступников, но в уголовном праве этого не происходит. Есть ли механизмы исправления данной ситуации на уровне теории права из числа рассмотренных диссертантом и как их реализовать?

– диссертант построил свое исследование на двух фактах: а) быстрое движение всех государств мира в киберпространство и «цифру»; б) неразработанность сферы полинормативных аспектов регулирования отношений в киберпространстве. Однако в последние годы наблюдается тенденция роста опасностей войн, что может привести к отключению интернета как среды для новых отношений в киберпространстве. Эта электронная среда может быть мгновенно выключена военными действиями, а в ней имеет место глубокая интеграция правоотношений с цифровой экономикой, торговлей, связью, медициной, электронными торгами, биржей и фондовым рынком, работой транспортной системы, системой быта граждан и т.д. В связи с этим, возможно, следовало бы уделить внимание теоретико-правовым проблемам оценки глобальных рисков роста избыточного внимания

и потенциальных успехов в регулировании отношений в киберпространстве, рисков более глубокого ухода в цифровой рубль. Какие в таком случае концептуальные направления в сфере безопасности теоретико-правовая наука права может предложить в ракурсе изученных Вами теоретико-правовых конструктов, каков может быть её ответ?

– идеал права включает идею справедливости, и возникает вопрос, как достижение цели диссертации поможет приблизиться к этому идеалу при системной неспособности западной (капиталистической) модели к справедливому перераспределению прибыли, когда она везде в мире уходит от бедных к богатым и из реального сектора экономики – в финансовый (виртуальный), и киберпространство и цифровые технологии всё более этому способствуют? Как снизить здесь напряжённость?

На автореферат диссертации поступило шесть отзывов, из которых один коллективный и пять индивидуальных. Все отзывы положительные, в них сделан вывод о том, что соискатель заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Коллективный отзыв на автореферат поступил от кафедры государственно-правовых дисциплин и международного права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева».

Индивидуальные отзывы на автореферат поступили от:

– и.о. заведующего отделом, главного научного сотрудника отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Пашенцева Дмитрия Алексеевича;

– заслуженного юриста РФ, почетного работника сферы образования РФ, заведующего кафедрой теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Арзамаскина Николая Николаевича;

– судьи волгоградского областного суда, кандидата юридических наук Ростовщиковой Ольги Васильевны;

– профессора кафедры философии и теории права Волгоградского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Рудковского Виктора Анатольевича.

Вместе с положительной оценкой исследования С.Б. Куликова в отзывах отмечены следующие дискуссионные моменты, высказаны замечания, предложения и рекомендация:

– в чем принципиальное смысловое отличие предложенного термина от уже устоявшихся в науке и стратегических документах понятий «цифровой суверенитет» и «киберсуверенитет»? Как соотносятся «виртуальная территория», которую автор пытается очертить этим термином, и физическая территория в классическом понимании международного права?

– во втором параграфе второй главы «Нормы права в механизме правового регулирования отношений в киберпространстве» автор анализирует действие нормы права в специфической виртуальной среде и констатирует, что «в киберпространстве сущность нормы права не меняется, однако формы реализации и применения сталкиваются с фундаментальными вызовами», к ним отнесены коллизии национальных юрисдикций, сложность атрибуции деяний, а также «проблема темпов»;

– в седьмом положении, выносимом на защиту (с.13), автор утверждает, что «традиционные формы реализации правовой нормы как основного регулятора в киберпространстве претерпевают кардинальную трансформацию, детерминированную спецификой цифровой среды». Но нет описания того, какие формы присущи реализации нормам права в киберпространстве. Соискатель пишет про действие норм – во времени, пространстве, и по кругу лиц (с.13), но нет формы реализации (например, коллективная и индивидуальная, непосредственная и правоприменительная). Возможно, это и присутствует в работе, но в автореферате не нашло отражения. Хотелось бы уточнить, что автор понимает под традиционными формами реализации правовой нормы;

– недостаточно развернуто представлены теоретическая основа и теоретическая значимость исследования;

– вопросы полинормативного регулирования, сочетания правовых и неправовых регуляторов, исследования общих закономерностей регулирования отношений в киберпространстве требуют серьезной теоретической основы, которая должна быть более подробно и конкретно отображена в автореферате;

– в шестом положении, выносимом на защиту, утверждается, что ключевым условием функционирования механизма правового регулирования отношений в киберпространстве является его постоянная адаптация к уникальным характеристикам цифровой среды, что необходимо для сохранения баланса между защитой интересов участников виртуальных отношений, безопасностью и развитием инноваций. Однако диссертант не раскрывает, как происходит, в чем проявляется эта адаптация?

– не совсем понятно заявленное в седьмом положении суждение о том, что экстерриториальный характер цифровых взаимодействий размывает традиционную пространственную привязку, и это порождает ключевую проблему определения применимой юрисдикции. Хотелось, чтобы в процессе защиты данные моменты получили разъяснение;

– говоря об эффективности полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, автор не поясняет, что необходимо для повышения эффективности и что является препятствием эффективности. Интересно было бы узнать мнение автора о том, насколько приемлемо использовать понятие полинормативного регулирования отношений в иных, кроме киберпространства, сферах;

– как представляется, следовало бы не только упомянуть, но и уделить большее внимание этическим регуляторам отношений в киберпространстве.

– требуется также пояснить непосредственно практический смысл введения в научный оборот понятия «виртуальная личность».

Соискатель Куликов Станислав Борисович ответил на все вопросы отзывов о диссертации и об автореферате диссертации, прокомментировал сделанные замечания, привел собственную аргументацию.

**Выбор официальных оппонентов обусловлен** их компетентностью, научными достижениями в области теоретико-исторических правовых наук, наличием публикаций по проблемам правового регулирования, цифровизации права, сущности государственного контроля, юридической ответственности, влиянием правовых рисков на правоотношения, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертационного исследования С.Б. Куликова.

**Выбор в качестве ведущей организации** Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» связан со значительным количеством фундаментальных и прикладных научных исследований, проведенных учеными данной организации по проблемам регулирования отношений в киберпространстве.

**Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:**

*предложена* модель полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, включающая структуру, функции, а также механизмы взаимодействия правовых и неправовых регулятивных средств;

*доказано*, что оптимальное регулирование отношений в киберпространстве возможно только при переходе от государственно-центричной модели к системе полинормативного регулирования, интегрирующей правовые и неправовые регуляторы;

*раскрыта* правовая природа ключевых явлений в киберпространстве, таких как: цифровые данные; цифровая идентичность; системы искусственного интеллекта; кибернетическая легитимность; кибервойна; киберсуверенитет; «мягкое право»;

*разработаны* дефиниции: «цифровой государственный киберсуверенитет»; «механизм правового регулирования отношений в киберпространстве»; «юридические факты в киберпространстве»; «юридическая квалификация в киберпространстве»; «киберправоотношения»; «виртуальная личность»; «кибервойна»; «мягкое» право;

*предложена* авторская система юридических и технологических критериев оценки эффективности механизма правового регулирования в киберпространстве.

**Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:**

*доказаны* положения, формирующие целостное теоретико-правовое представление о системе полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, где центральную роль играет механизм правового регулирования;

*применительно к проблематике диссертации результативно использованы традиционные и современные методы познания: метафизический, диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, а также иные методы – в соответствии с установленным объектом и предметом исследования;*

*раскрыта специфика возникновения правоотношений в киберпространстве, определены их объекты и субъекты;*

*выявлены теоретические проблемы применения норм права в киберпространстве, где невозможно установить время, границы пространства и круг лиц, в связи с чем возникает объективная необходимость разработки системы полинормативного регулирования, способной эффективно регламентировать отношения в киберпространстве;*

*обоснована теоретическая модель интеграции правовых и неправовых регуляторов, таких как корпоративные правила платформ и социальных сетей, архитектурные и технические ограничения платформ, а также экономические механизмы рынка, которые дополняют правовое регулирование отношений в киберпространстве;*

*доказана нецелесообразность наделения «виртуальной личности» статусом самостоятельного субъекта правоотношений, которая на данный момент не обладает фундаментальными атрибутами правосубъектности;*

*разработаны механизмы обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов отношений в киберпространстве.*

**Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:**

*разработаны и внедрены в образовательный процесс отдельные блоки диссертационного исследования, в частности, в учебные курсы по «Цифровому праву», «Информационному праву», «Теории государства и права»;*

*предложена система критериев эффективности правового регулирования отношений в цифровой среде как готовый методический инструмент для использования регуляторами (например, Роскомнадзором, ФАС) для аудита действующих нормативно-правовых и правоприменительных актов, планирования регуляторной политики в киберпространстве;*

*рекомендованы к использованию в правовой регламентации современных правоотношений в киберпространстве неправовых регуляторов правила платформ, этические кодексы, рыночные механизмы;*

*представлены рекомендации для судебной и иной правоприменительной практики в целях повышения эффективности правовой регламентации отношений в киберпространстве.*

**Оценка достоверности результатов исследования выявила:**

*диссертация опирается на комплексный анализ и теоретическое обобщение положений отечественного и зарубежного законодательства, а также доктринальных источников, раскрывающих специфику полинормативного регулирования отношений в киберпространстве;*

*теоретическая основа* исследования базируется на классической теории государства и права, разработанной ведущими отечественными правоведом, заложившими основы восприятия права как инструмента организации общественных отношений с его специфической структурой и функциями;

*анализ* законодательства и судебной практики позволил обосновать выводы исследования и разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию юридической базы, регулирующей цифровые отношения;

*аргументация* в пользу полинормативной модели регулирования отношений в киберпространстве выстроена на основе анализа статистических данных, нормативных правовых актов и источников неправового характера, эмпирическая устойчивость выводов подтверждается глубоким анализом материалов российской и международной правоприменительной практики;

*применен* междисциплинарный подход, ставший ключевым для раскрытия природы киберпространства, поскольку его регулирование находится на стыке юриспруденции, технических наук, социологии, антропологии и экономики, этики и иных.

**Личный вклад соискателя:** диссертант самостоятельно разработал теоретико-правовую модель полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, определил цели, задачи, структуру и методологию исследования, лично участвовал во всех этапах подготовки диссертации, получил теоретические и эмпирические результаты, сформулировал положения, составляющие научную новизну и практическую значимость работы, обосновал авторскую позицию по ключевым вопросам, а также провел апробацию и внедрение результатов исследования, в том числе подготовил публикации по теме диссертации и выступил с докладами на научно-практических мероприятиях, включая международные.

Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку посредством разработки целостной модели взаимодействия правовых и неправовых регуляторов отношений в киберпространстве, обоснования критериев их взаимосвязи, определения границы правового и неправового регулирования отношений в цифровой среде, формулирования принципов построения сбалансированной системы полинормативного регулирования, учитывающей необходимость защиты прав пользователей и потребности технологического развития, что позволило преодолеть фрагментарность существующих исследований и создать основу для построения системы, где право и технологии органично дополняют, а не противоречат друг другу.

Все материалы или отдельные результаты, заимствованные из работ, в тексте диссертации оформлены надлежащим образом с указанием источников заимствования.

В ходе защиты диссертации критических замечаний не высказано. В процессе научной дискуссии соискателю были заданы вопросы о позиции автора, касающейся эволюции взглядов о регулировании отношений в киберпространстве, о традиционной мононормативной парадигме,

ориентированной только на государственно-властное регулирование отношений в киберсреде, о формировании национальной цифровой автономии, о цифровом государственном киберсуверенитете, о конфликтах между корпоративными правилами платформ и национальным правом, о правовой природе цифровой идентичности.

Соискатель С.Б. Куликов убедительно ответил на заданные ему в ходе защиты вопросы и привел собственную аргументацию защищаемой позиции.

На заседании 20 марта 2026 г. диссертационный совет, принимая во внимание научную значимость решенных задач, имеющих значение для развития теоретико-исторических правовых наук и юридической практики, принял решение присудить Куликову Станиславу Борисовичу учёную степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель  
объединенного диссертационного совета 99.2.130.02,  
созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский  
государственный университет имени Александра  
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,  
Министерства науки и высшего образования  
Российской Федерации и  
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,  
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Третьякова

Ученый секретарь  
объединенного диссертационного совета 99.2.130.02,  
созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский  
государственный университет имени Александра  
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,  
Министерства науки и высшего образования  
Российской Федерации и  
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,  
кандидат юридических наук, доцент

М. Л. Гачава

«20» марта 2026 г.